

18+

Анна Керн

Мёртвая плёнка

*Заброшенная
деревня никогда
не вернёт его...*

Анна Керн

**Мёртвая плёнка. Заброшенная
деревня никогда не вернёт его...**

«Издательские решения»

Керн А.

Мёртвая плёнка. Заброшенная деревня никогда не вернёт его... /
А. Керн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595983-6

Друзья Андрей и Глеб отправляются на злоключения в заброшенную деревню в чаще русского великого леса, где, по легенде, более века назад исчезли все жители. Да так, будто встали, и ушли, оставив нехитрые пожитки. И кто бы мог подумать, что точно так же (без криков, вспышек и концертов) исчезнет Глеб? И что будет делать Андрей, чтобы отыскать товарища?

ISBN 978-5-00-595983-6

© Керн А.

© Издательские решения

Мёртвая плёнка Заброшенная деревня никогда не вернёт его... Анна Керн

© Анна Керн, 2023

ISBN 978-5-0059-5983-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прежде чем я начну свой рассказ, хочу предупредить. Никаких веществ запрещённых от роду не принимал, болезней с психикой мне никогда не диагностировали. В таких историях все обычно клянутся, что они чуть ли не святые: не пил, не курил, за ЗОЖ выступал. А я не такой. Честно скажу, что иногда выпивал. По праздникам, или по выходным с другом, с семьёй. Естественно, в умеренном количестве. Но не может пара бутылок пива в пятницу стать катализатором того ужаса, что я пережил. Я не сумасшедший! Да, мои близкие люди со мной не согласятся. Они очень боятся и переживают за меня. И мне тоже страшно. Наш мир полон тайн и загадок. Я тянулся к ним, совал нос куда не следует, за что и поплатился. Если быть честным, я и сам не до конца понимаю, как так вышло... Как моего лучшего друга просто стёрло из нашего мира?

Меня зовут Андрей. Я самый обычный человек, если не брать во внимание моё хобби. Я испытываю дикий кайф, когда хожу по заброшенным местам, вымершим деревням, мистическим лесам, долинам, кладбищам. Параллельно я всё снимаю на свою старенькую камеру, доставшуюся ещё от отца. Снимки получаются зернистые, несколько размытые. Вкупе с мрачной нагнетающей обстановкой получаются весьма атмосферные кадры. Стабильно раз-два в месяц я нахожу подобные места через всемирную паутину, и, дожидаясь выходных, полный предвкушения, отправляюсь на место. Так к моему странному увлечению присоединился мой лучший друг – Глеб. Но я ласково зову его Хомяк. Ещё со школьных времён приелась ему эта кличка, когда он больше напоминал не маленького мальчика, а сдобную булку. Сейчас, конечно, всё изменилось. Глеб вытянулся, подкачался, и теперь походил на боевой шкаф на фоне тощего, мелкого меня.

Холодным осенним вечером, когда я искал очередное место для своего хобби, злой рок подкинул мне статью про исчезнувшую деревню. Всё моё внимание тут же приковалось к яркому прямоугольнику ноутбука. Я смаковал каждую строчку, представлял каждую провисшую крышу, уже начал строить конспирологические теории. Деревня, расположенная далеко от средней полосы России, в северных лесах, считалась одной из самых древних в тех местах. Она развивалась и процветала, вплоть до момента, пока жители соседней деревни не осознали пропажу. Несколько дней они не встречали обитателей из древнего селения. Тогда было решено проверить, что там происходит и куда пропали люди. Деревня оказалась пуста – дома не заперты, вещи не тронуты. В одну ночь исчезло всё живое, даже домашний скот. На столах были расставлены тарелки к ужину, раскрытые книги, шкафы были полны одежды. Будто люди, как по команде, встали и ушли.

Меня эта история зацепила почём зря. Я представил полуразрушенную, заросшую, тихую деревню на фоне хвойных столетних лесов и горных хребтов. Понял – надо ехать! Позвонил Хомяку. Он поначалу желанием ехать не горел, пытался найти отговорки, но в итоге согласился составить мне компанию. Согласовали с ним дату поездки. Подготовка не заняла много

времени, ведь весь набор выживания в паранормальных условиях у меня всегда был наготове в походном рюкзаке на тридцать литров. Камера была заряжена и исправна. В назначенный день мы с другом сели в мою машину и ближе к вечеру выдвинулись навстречу злоключениям. Погода была прекрасна, настроение тоже. Всю ночь мы ехали, поочередно сменяя друг друга за рулём. На рассвете привычный равнинный пейзаж сменился горными хребтами и густыми разноцветными по-осеннему лесами. Добрались до места назначения мы только ближе к обеду, ибо серпантинная дорога отняла много времени – на такой особо не разгонишься. Мы вышли из машины.

– Чувствуешь, Хомяк, какой воздух? – я глубоко вдохнул разряженный горный кислород. Наслаждение. Небо и земля по сравнению с городским, пыльным и загазованным.

– Да, природа тут шикарная. А ещё тихо тут, – товарищ огляделся, оценивая взглядом масштаб деревни. Его брови были чуть сведены. Я почувал неладное.

– Ты как? Недовольный какой-то.

– Да замаялся с дороги. Надо пройтись, развеяться, – Хомяк упёр руки в боки и потоптался на месте.

– Соберись, Хома. Сейчас прогуляемся, сделаем пару фото, а потом разведём костерок, шашлычок, все дела. Нормально всё будет! Нам ли с тобой бояться всяких баек? – я слабенько толкнул друга локтем, – В заброшенных особняках мы были?

– Были, – буркнул мой собеседник.

– На средневековых кладбищах ночевали? – я заговорчески глянул в глаза поникшему товарищу.

– Было такое.

– В бункерах советских, недостроенном метро, мёртвых лесах были?

– Да были, были.

– Ну вот и чего тогда сдрейфил?

– Андрей, задолбишь вот этим вот своим! – Хомяк резво выхватил у меня камеру и рванул в сторону ближайшего дома. Дверь была нараспашку открыта. Прежде чем влететь внутрь, Глеб обернулся, с самодовольной весёлой миной прикрикнул, – Погнали, фотоохотник!

Следующие несколько часов мы провели за осмотром деревни. Дома стояли неуверенно. Крыша у большей части построек ввалилась внутрь, но те дома, что уцелели, были просто находкой для меня. Они были нетронуты. Ни одного граффити на стенах, ни одной разбитой бутылки, фантика. На столах действительно стояли тарелки, как и заверяла статья в интернете. Шкафы и ящики были закрыты. В целом, в домах было довольно чисто, не считая слоя пыли и плесневых разводах на стенах. Быт внутри них застыл, словно это не дома, а картинка, рисунок, фото. Складывалось ощущение, что это музейная инсталляция. Вся мебель, деревянная и старая, аккуратно стояла видимо ещё на тех местах, куда её ставили хозяева. Поселение было настолько старым, что ни в одном доме даже не было фотографий или календарей. В каждой уцелевшей постройке был так называемый красный угол – в изголовьях кроватей, у входа, на кухне. В одном из таких висели иконы, укутанные белыми простынями. Я подошёл поближе к находке, подготовил фотоаппарат. Изображение на ней были мне незнакомы. Вроде бы это была Богородица, но нарисованная женщина выглядела совсем иначе, в другом стиле, и в руках у неё был явно не ребёнок. На остальных иконах время стёрло лица и большую часть действий, так что разобрать что-то было сложно. На ткани, укутывающей древний алтарь, красными нитями были вышиты какие-то узоры, вроде руны. Я не вдавался в подробности. В конце концов, я не историк. Сделал пару кадров. Я сфотографировал книгу, лежащую на столе. Сделал пару пейзажных фото. Сделал селфи с Хомяком на фоне одного из крайних домов деревни.

Кстати, о Хомяке. Он ходил заинтересованный, собранный, и, кажется, напряжённый. Что-то его тревожило. Он односложно отвечал на мои вопросы, а я особо и не придал этому

значения. И сейчас мне дико стыдно, что я просто не сгрёб его в охапку и не увёз из того проклятого места. Так мы провозились с фотографиями до сумерек. Оглядев последний относительно целый дом в деревне, мы топтались на крыльце. Хомяк закурил и присел на дряхлые ступени.

– Как же тут..., – я замолчал, подбирая слова, –...атмосферно. Необычно. Но чувствую, что моей творческой душонке чего-то не хватает.

– Чего? – недовольно буркнул Глеб. На его лице застыла недовольная мина, – Заброшенного старого кладбища в лесной чаще? – я не обратил внимания на недовольство товарища. Хомяк всегда разделял со мной тягу к приключениям. Зачастую новые интересные места, загадочные статьи подкидывал мне именно он. Обычно, в нём пылал такой же энтузиазм, как и во мне. Но его настрой в тот последний раз... Я просто не смекнул, что это что-то стоящее внимания.

Пока мой друг дымил на крыльце, я обошёл дом по периметру ещё раз. Сквозь сумерки и густую высокую траву взгляд выхватил протоптанную дорожку, уходящую в лес. Примятая трава казалась ещё свежей. Кто-то недавно там проходил. По спине тогда пробежали мурашки. Но вместо того, чтобы взвиться от страха, прыгнуть в машину и умчаться, я окрылённый адреналином побежал к другу.

– Что ты там говорил по поводу кладбища в лесу? – расплываясь в довольной улыбке, обратился я к Глебу. Он лишь недоверчиво сощурился.

Как вы поняли, мы отправились по горячим следам в лес. Сумерки сгущались. Я достал большой фонарь с полным зарядом батареек. Белый луч разрезал наступающую темноту. Хомяк был явно не в духе. Настроение у него окончательно испортилось. Только мы дошли до первых высоченных сосен, он встал.

– Нет, брат, я не пойду. Устал, как собака, сил моих нет, – я непонимающе глянул на друга.

– Хомяк, ты чего? Стоняем быстренько туда-обратно и приготовим пожевать что-нибудь. Давай, пойдём. Где твой боевой настрой? – я широко улыбнулся, излучая позитив. Да, мне было весело, хорошо и интересно. И я себя дико корю за это. Видимо, позитив заразителен. Лицо Глеба стало менее кислым. Он устало вздохнул и задумчиво произнёс,

– Да, похавать было бы хорошо. Надо развести костерок.

– Как раз соберём хворост, пока прогуляемся. Далеко заходить не будем. Пошли, товарищ, на встречу мистике! – и мы пошли. Как я и обещал, идти долго не пришлось. Притоптанная дорожка привела нас к широкой поляне. Первое, что выхватил белый луч в моей руке – толстенные каменные плиты по всему периметру. Я подошёл ближе. Под каждой каменной глыбой с одной из сторон покоился заросший длинный холмик. В длину примерно метр, чуть больше, может. Я обвёл фонарём остальные каменные плиты. На них было что-то нацарапано. Язык и почерк было уже не разобрать – от времени все надписи осыпались, поросли мхом. Только цифры были хорошо различимы. «1914—1948». Я сделал снимок плиты. Повёл фонарь дальше. «1889—1948». Луч двинулся дальше. «1901—1948». Везде, где можно было разобрать цифры, фигурировало число «1948». Тогда я понял.

– Слышишь, Хомяк, ты Ванга! Это по ходу реально кладбище! – я заулыбался во все тридцать два зуба, – Смотри, дата смерти у всех стоит в 1948 году! Бррр, жуть.

– Не у всех, – голос уставшего Глеба поник. Где-то вдали кричала ночная птица. Я подошёл к другу, обеспокоенно потрянул его за плечо. Хомяк кивком указал на стоящую перед нами яму. На одном её конце топтались мы с другом, а на другом возвышалась надгробная плита. Она выглядела такой же старой, как и остальные, и визуально отличалась только датой. «1997—2007». Я окинул взглядом надгробия, стоящие по близости.

– Да, реально, только у этой могилы свежая дата.

– Ага, и в неё так никого и не положили.

– А вдруг уже раскопали, а? – я шутливо толкнул Глеба. Он шутку не оценил.

– Пойдём отсюда. Я голодный, – мой товарищ поспешил ретироваться. Он резво зашагал в сторону деревни. Я сделал последний снимок. Селфи, где я улыбаюсь, а на заднем фоне бежит Глеб с полными руками хвороста. По всей поляне разбросаны кривые надгробные камни, как декорации к фильму ужасов. После вспышки камеры я поспешил за другом.

Деревня была на столько не тронута, что пепелищ костров мы тоже не обнаружили. Складывалось ощущение, что за все года бесхозного существования никто, кроме нас, не посещал её. Мы вытоптали небольшую площадку, развели костёр. Вокруг совсем стемнело. Кое-как я ставил палатку, а Глеб занимался нанизыванием заранее замаринованного мяса на шампуры. Мы молчали. Я то и дело кидал взгляды в сторону друга. Тот был занят своим делом и не реагировал на меня. Я почувствовал себя неловко, выдал какую-то шутку юмора. Хомяк посмеялся, и потихоньку пространство всё же начало заполняться лёгким, непринуждённым разговором. Палатка была поставлена, мясо жарилось. Мы уселись у костра. За ностальгическими воспоминаниями о школьных временах, о бурном студенчестве, о первых мистических вылазках время пролетело незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.